

15,04

Механизмы диэлектрической поляризации в термотропных жидкокристаллических комплексах на основе лантаноидов

© Л.А. Добрун¹, А.П. Ковшик¹, Е.И. Рюмцев¹, А.А. Князев², Ю.Г. Галяметдинов²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,

² Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

E-mail: l.dobrun@spbu.ru

(Поступила в Редакцию 12 ноября 2015 г.)

В диапазоне частот $350-5 \cdot 10^6$ Hz измерены компоненты диэлектрической проницаемости жидкокристаллического комплекса на основе тербия. Определены величина и знак диэлектрической анизотропии комплекса. Обнаружена дисперсия диэлектрических проницаемостей в жидкокристаллической и изотропной фазах. Установлены механизмы, ответственные за релаксационные явления, проявляющиеся в исследованном образце. Получены времена диэлектрической релаксации, энергии активации и дипольный момент комплекса.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ № 11.37.161.2014.

В новом классе координационных парамагнитных жидкокристаллических соединений особый интерес представляют комплексы, обладающие нематической фазой. В настоящее время синтезирован ряд жидкокристаллических комплексов лантаноидов (лантанидомезогенов), образующих нематическую фазу в широком интервале температур. В их состав в качестве лигандов входят основания Льюиса и β -дикетоны [1]. Исследование магнитных свойств этих комплексов показало, что природа комплексообразователя и строение координационного узла существенно влияют на величину и знак анизотропии магнитной восприимчивости [2]. Другой важной характеристикой жидкого кристалла является диэлектрическая анизотропия мезофазы $\Delta\epsilon = \epsilon_{\parallel} - \epsilon_{\perp}$, определяемая главными значениями диэлектрической проницаемости в направлениях, параллельном ($\epsilon_{\parallel}$) и перпендикулярном ($\epsilon_{\perp}$) преимущественной ориентации молекул.

Первые работы по исследованию диэлектрических свойств лантанидомезогенов были выполнены совсем недавно для комплекса на основе иттербия трис [1-(4-(4-пропилциклогексил)фенил)октан-1,3-дионо]-[5, 5'-ди(гептадецил)-2, 2'-бипиридин] иттербия ($\text{Yb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$) [3,4]. В диапазоне частот $100-5 \cdot 10^6$ Hz для исследованного нематического комплекса были получены частотные зависимости компонент тензора диэлектрической проницаемости, определены знак и величина диэлектрической анизотропии, времена релаксации, энергии активации и величина дипольного момента [3]. Определен знак анизотропии магнитной восприимчивости электрооптическим методом [4]. До сих пор остается открытым вопрос о влиянии иона комплексообразователя на величину и знак диэлектрической анизотропии этого класса

жидкокристаллических соединений. В связи с этим целью работы является изучение влияния иона комплексообразователя на диэлектрические свойства и молекулярные механизмы, ответственные за дисперсию главных значений диэлектрической проницаемости жидкокристаллического комплекса.

Объектом исследования в настоящей работе был выбран комплекс на основе тербия $\text{Tb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ — трис[1-(4-(4-пропилциклогексил)фенил)октан-1,3-дионо]-[5, 5'-ди(гептадецил)-2, 2'-бипиридин] тербия, содержащий лиганды, аналогичные присутствующим в исследованном ранее лантанидомезогене $\text{Yb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ [3,4]. Структурная формула изучаемого образца представлена на рис. 1.

Исследуемое вещество в интервале температур $100-160^\circ\text{C}$ образует нематическую жидкокристаллическую фазу.

Анизотропия магнитной восприимчивости комплекса $\Delta\chi = -12690 \cdot 10^{-6} \text{ cm}^3/\text{mol}$ отрицательна и является одной из самых больших по абсолютному значению среди соединений с однотипным лигандным окружением и различными лантаноидами в качестве комплексообразователя [5].

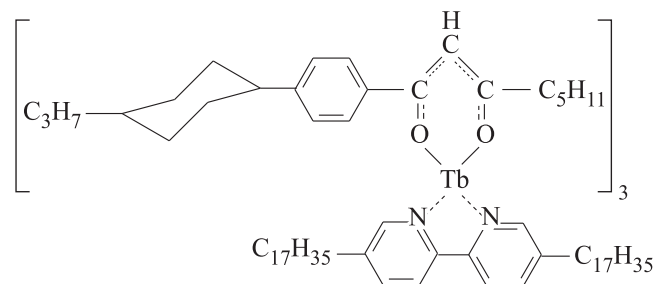

Рис. 1. Структурная формула $\text{Tb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$.

Для измерения диэлектрической проницаемости ϵ в интервале частот электрического поля $f = 350-5 \cdot 10^6$ Hz использовался измеритель полного импеданса НЮКИ-3532. Измерительной ячейкой служил плоский титановый конденсатор емкостью 12 pF с расстоянием между электродами 250 μ m. Измерения диэлектрических проницаемостей проводились в нематической и изотропной фазах в интервале температур 90–175°C. Температура образца в термостате поддерживалась с точностью 0.1°C. Для создания макроскопической ориентации образца ячейка помещалась между полюсами электромагнита. Для комплекса методом призмы [6] измерены показатели преломления обыкновенного n_o и необыкновенного n_e лучей.

Перед экспериментальным определением компонент диэлектрической проницаемости были найдены величины необходимых для измерений электрического и магнитного полей, а также взаимные направления электрического и магнитного полей, при которых достигаются максимальное и минимальное значения диэлектрической проницаемости жидкокристаллического образца.

В отсутствие ориентирующего магнитного поля была получена зависимость диэлектрической проницаемости от величины приложенного электрического напряжения U . В диапазоне 0.5–2.5 V величина ϵ не зависела от U . Очевидно, что в этом случае не проявляется ориентирующее влияние электрического поля на жидкий кристалл. Поэтому величина электрического напряжения во всех экспериментах не превышала 1 V.

Для исследованного ранее $Yb(DDk_{3-5})_3Vru_{17-17}$ было обнаружено, что наибольшее и наименьшее значения диэлектрической проницаемости достигаются при угле 10° между направлениями ориентирующего магнитного поля и измерительного электрического поля [3]. В связи с этим в настоящей работе для $Tb(DDk_{3-5})_3Vru_{17-17}$ была получена зависимость ϵ от угла между направлениями магнитного H и электрического E полей. Установлено, что ϵ достигает максимума при $E \parallel H$ и минимума при $E \perp H$. Поэтому измерения компонент диэлектрической проницаемости $\epsilon_{E \parallel H}$ и $\epsilon_{E \perp H}$ проводились при $E \parallel H$ и $E \perp H$ соответственно.

Величина ориентирующего магнитного поля (5000 Oe) была выбрана с использованием зависимостей компонент диэлектрической проницаемости $\epsilon_{E \parallel H}$ и $\epsilon_{E \perp H}$ от H (рис. 2).

Хорошо известно, что в магнитном поле направление преимущественной ориентации молекул (директор n) жидких кристаллов с положительной анизотропией магнитной восприимчивости $\Delta\chi > 0$ совпадает с направлением силовых линий магнитного поля. На рис. 3, *a, b* схематически представлено расположение молекул жидкого кристалла, ориентированных магнитным полем в измерительной ячейке. При этом очевидно, что, если $E \parallel H$, в эксперименте измеряется параллельная составляющая диэлектрической проницаемости $\epsilon_{\parallel}$. Перпендикулярная составляющая $\epsilon_{\perp}$ измеряется при $E \perp H$.

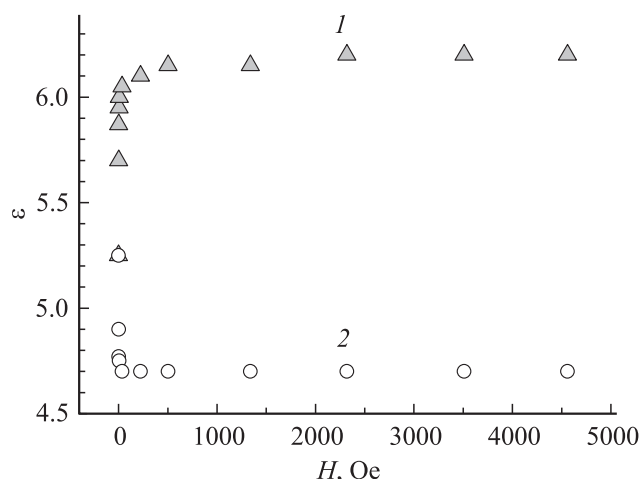

Рис. 2. Зависимости компонент диэлектрической проницаемости от величины ориентирующего магнитного поля H . 1 — $\epsilon_{E \parallel H}$, 2 — $\epsilon_{E \perp H}$.

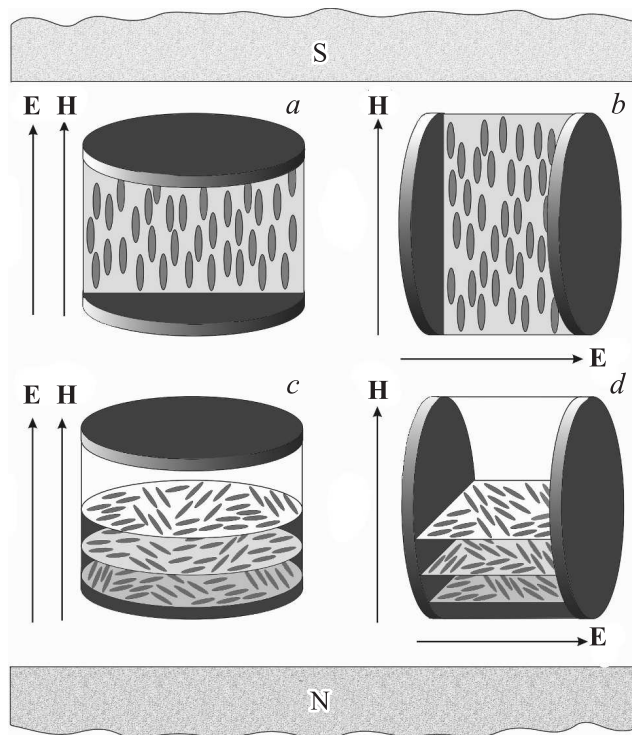
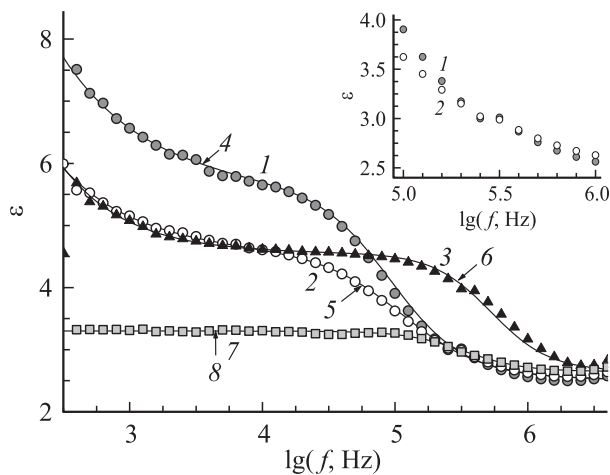

Рис. 3. Ориентация молекул нематических жидких кристаллов в измерительной ячейке относительно направления измерительного электрического поля E под действием магнитного поля H : *a, b* — жидкий кристалл с положительной магнитной анизотропией, *c, d* — жидкий кристалл с отрицательной магнитной анизотропией.

Как было отмечено выше, парамагнитный комплекс $Tb(DDk_{3-5})_3Vru_{17-17}$ обладает отрицательной анизотропией магнитной восприимчивости. Поэтому длинные оси молекул должны ориентироваться перпендикулярно

Рис. 4. Зависимости компонент диэлектрической проницаемости от частоты электрического поля. Экспериментальные точки: 1 — $\epsilon_{E\parallel N}$, 2 — $\epsilon_{E\perp N}$, 3 — ϵ_{is} , теоретические зависимости, рассчитанные с использованием уравнения Коул–Коула: 4 — $\epsilon_{E\parallel N}$, 5 — $\epsilon_{E\perp N}$, 6 — ϵ_{is} ; 7 — $\epsilon_{\parallel}$; 8 — расчет $\epsilon_{\parallel}$ с использованием соотношения (2).

магнитному полю (рис. 3, *c, d*). Однако при этом следует отметить, что магнитное поле не может обеспечить одинаковое направление длинных молекулярных осей. Из рис. 3, *c* следует, что при $\mathbf{E} \parallel \mathbf{N}$ электрическое поле направлено перпендикулярно длинным осям молекул. Тогда представляется очевидным, что измеряемая компонента $\epsilon_{E\parallel N}$ является поперечной составляющей диэлектрической проницаемости $\epsilon_{\perp}$. При $\mathbf{E} \perp \mathbf{N}$ (рис. 3, *d*) измеряемая компонента $\epsilon_{E\perp N}$ состоит из вкладов $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{\parallel}$ с неизвестным процентным соотношением, зависящим от ориентации молекул на поверхности электродов.

Диэлектрические проницаемости комплекса $Tb(DDk_{3-5})_3Vru_{17-17}$ $\epsilon_{E\parallel N} \equiv \epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{E\perp N}$ измерялись в диапазоне частот электрического поля $350-5 \cdot 10^6$ Hz. Во всем температурном интервале существования мезофазы и в изотропно-жидком состоянии была обнаружена дисперсия диэлектрических проницаемостей. На рис. 4 представлены зависимости от $\lg f$ компонент диэлектрической проницаемости в мезофазе $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{E\perp N}$ при температуре $130^{\circ}C$, а также диэлектрической проницаемости в изотропном состоянии ϵ_{is} при температуре $160^{\circ}C$.

Из приведенных данных видно, что разность $\epsilon_{E\perp N} - \epsilon_{\perp}$ в диапазоне частот $350-1 \cdot 10^3$ Hz имеет отрицательное значение и в области наиболее высоких частот изменяет знак на положительный (вставка на рис. 4). Резкое возрастание всех компонент $\epsilon_{\perp}$, $\epsilon_{E\perp N}$ и ϵ_{is} на частотах ниже $5 \cdot 10^3$ Hz связано с вкладом сквозной проводимости в эффективное значение диэлектрических проницаемостей.

Приведенные на рис. 4 экспериментальные частотные зависимости $\epsilon_{\perp}$, $\epsilon_{E\perp N}$ и ϵ_{is} могут быть аппроксимированы уравнением Коул–Коула с учетом вклада сквозной

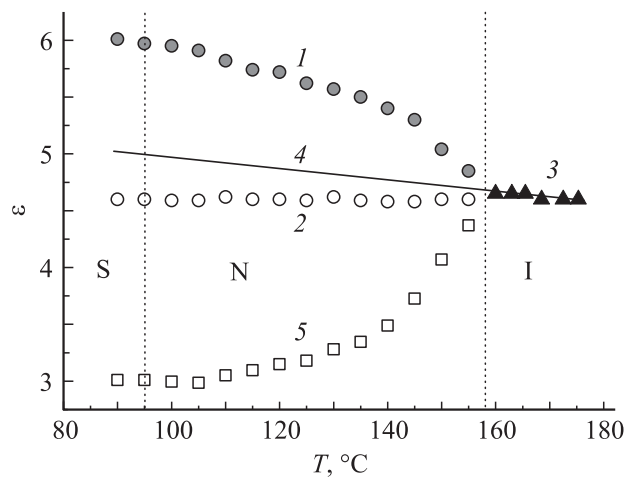
проводимости образца

$$\epsilon^* = \epsilon_{\infty} + \frac{\epsilon_0 - \epsilon_{\infty}}{1 + (i2\pi f\tau)^{1-\alpha}} + \frac{B}{f^N}. \quad (1)$$

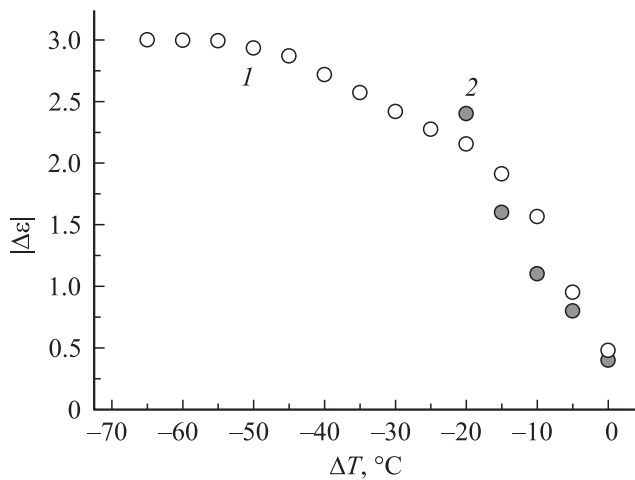
Здесь ϵ_0 — квазистатическое значение диэлектрической проницаемости, ϵ_{∞} — высокочастотное значение диэлектрической проницаемости, τ — среднее время диэлектрической релаксации, α — параметр, характеризующий распределение по временам релаксации, B и $N \leq 1$ — численные коэффициенты. Наилучшее совпадение теоретических кривых (сплошные линии 4–6, представленные на рис. 4) с экспериментальными точками для компонент диэлектрической проницаемости было получено при следующих наборах параметров: для $\epsilon_{\perp}$ — $\epsilon_0 = 5.6$, $\epsilon_{\infty} = 2.5$, $\alpha = 0.1$, $\tau = 1.7 \cdot 10^{-6}$ s, $B = 100$, $N = 0.67$; для $\epsilon_{E\perp N}$ — $\epsilon_0 = 4.6$, $\epsilon_{\infty} = 2.5$, $\alpha = 0.15$, $\tau = 1.4 \cdot 10^{-6}$ s, $B = 100$, $N = 0.75$; для ϵ_{is} — $\epsilon_0 = 4.55$, $\epsilon_{\infty} = 2.65$, $\alpha = 0.01$, $\tau = 1.4 \cdot 10^{-6}$ s, $B = 100$, $N = 0.75$. Перечисленные выше параметры определены также для других температур в нематической и изотропной фазах.

Зависимости квазистатических значений $\epsilon_{0\perp} = \epsilon_{0(E\parallel N)}$, $\epsilon_{0(E\perp N)}$ и ϵ_{0is} от температуры представлены на рис. 5. Величину $\epsilon_{\parallel}$ можно оценить, используя теорию диэлектрической поляризации жидких кристаллов Майера–Мейера [7] и экспериментальные данные, согласно которым среднее значение диэлектрической проницаемости в мезофазе $\langle \epsilon \rangle = (\epsilon_{\parallel} + 2\epsilon_{\perp})/3$ равно ϵ_{is} или отличается всего на несколько процентов при температуре перехода из изотропной фазы в мезоморфное состояние. Экстраполяция температурной зависимости ϵ_{is} в область существования мезофазы позволяет получить зависимость $\langle \epsilon \rangle$ от температуры (рис. 5) и рассчитать $\epsilon_{0\parallel}$ при различных температурах. Определенные таким способом значения $\epsilon_{0\parallel}$ также представлены на рис. 5.

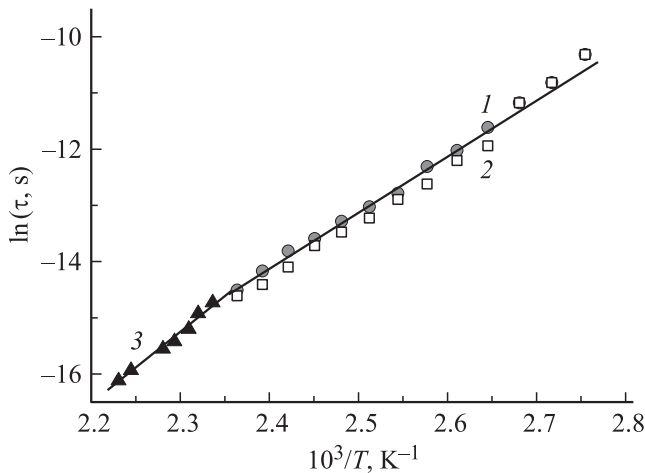
Найденная таким образом температурная зависимость $\epsilon_{0\parallel}$ позволила определить величину диэлектрической анизотропии комплекса $Tb(DDk_{3-5})_3Vru_{17-17}$ $\Delta\epsilon = \epsilon_{\parallel} - \epsilon_{\perp}$. Диэлектрическая анизотропия для

Рис. 5. Зависимости диэлектрических проницаемостей от температуры. 1 — $\epsilon_{0\perp}$, 2 — $\epsilon_{0(E\perp N)}$, 3 — ϵ_{0is} , 4 — $\langle \epsilon \rangle$, 5 — $\epsilon_{0\parallel}$.

Рис. 6. Зависимости от ΔT абсолютной величины анизотропии диэлектрической проницаемости $|\Delta\epsilon|$. 1 — Tb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇, 2 — Yb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇.

Рис. 7. Зависимости времен релаксации от температуры 1 — $\tau_{\perp}$, 2 — $\tau_{\parallel}$, 3 — τ_{is} .

Tb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇ отрицательна ($\Delta\epsilon < 0$), так же как и для Yb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇, ранее исследованного в работе [4]. Зависимости $|\Delta\epsilon|$ от относительной температуры ΔT ($\Delta T = T - T_0$, где T_0 — температура фазового перехода жидкий кристалл–изотропная жидкость) для Tb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇ и Yb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇ представлены на рис. 6. Легко видеть, что диэлектрические анизотропии обсуждаемых жидкокристаллических комплексов близки по абсолютной величине.

С использованием экспериментальных данных, представленных на рис. 4 и 5, можно получить зависимость $\epsilon_{\parallel}$ от частоты электрического поля. Для этого с использованием квазистатических значений $\epsilon_{0\parallel}$, $\epsilon_{0\perp}$ и $\epsilon_{0(E\parallel N)}$ и соотношения

$$\epsilon_{E\perp N} = w\epsilon_{\perp} + (1 - w)\epsilon_{\parallel} \quad (2)$$

были рассчитаны вклады перпендикулярной w и параллельной $(1 - w)$ компонент диэлектрической проницае-

мости в экспериментально измеряемую величину $\epsilon_{E\perp N}$. Полученные величины $w = 0.56$ и $(1 - w) = 0.44$ позволили определить значения $\epsilon_{\parallel}$ при различных частотах электрического поля. Результаты расчетов приведены на рис. 4 (квадратные точки 7). Частотная зависимость $\epsilon_{\parallel}$ в отличие от $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{E\perp N}$ описывается уравнением Дебая (сплошная линия 8) со временем релаксации $\tau_{\parallel} = 0.48 \cdot 10^{-6}$ s. Из частотных зависимостей компонент диэлектрической проницаемости следует, что дисперсии $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{\parallel}$ реализуются в одной области частот $1 \cdot 10^4 - 1 \cdot 10^6$ Hz. Наиболее высокочастотные значения $\epsilon = 2.496$ и $\epsilon_{\parallel} = 2.664$ при $f = 5 \cdot 10^6$ Hz практически совпадают с величинами квадратов главных показателей преломления для необыкновенного ($n_e^2 = 2.522$) и обыкновенного ($n_o^2 = 2.256$) лучей соответственно. Это означает полное исключение дипольной части из диэлектрической поляризации комплекса. При этом для $\epsilon_{\parallel}$ не было обнаружено низкочастотной области дисперсии, характерной для низкомолекулярных и полимерных термотропных жидких кристаллов [8,9]. Аналогичные зависимости компонент диэлектрической проницаемости были получены при исследовании диэлектрических свойств Yb(DDk₃₋₅)₃Vру₁₇₋₁₇ [3]. Для понимания наблюдаемого явления полезно воспользоваться теорией диэлектрической анизотропии жидких кристаллов [10].

Согласно последней, выражения для главных диэлектрических восприимчивостей в направлениях, параллельном и перпендикулярном директору жидкого кристалла ($\sigma_{\parallel}$ и $\sigma_{\perp}$ соответственно), имеют вид

$$\sigma_{\parallel} \equiv \frac{\epsilon_{\parallel} - 1}{4\pi} = (\sigma_{\parallel})_{\text{def}} + (\sigma_{\parallel})_{\text{or}\parallel} + (\sigma_{\parallel})_{\text{or}\perp}, \quad (3)$$

$$\sigma_{\perp} \equiv \frac{\epsilon_{\perp} - 1}{4\pi} = (\sigma_{\perp})_{\text{def}} + (\sigma_{\perp})_{\text{or}\parallel} + (\sigma_{\perp})_{\text{or}\perp}, \quad (4)$$

где

$$(\sigma_{\parallel})_{\text{def}} = NhF \left(\alpha + \frac{2}{3} \Delta\alpha S \right), \quad (5)$$

$$(\sigma_{\perp})_{\text{def}} = NhF \left(\alpha - \frac{1}{3} \Delta\alpha S \right), \quad (6)$$

$$(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\parallel} = NhF^2 \frac{\mu^2 \cos^2 \beta}{3kT} (1 + 2S)(1 + x_1), \quad (7)$$

$$(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\perp} = NhF^2 \frac{\mu^2 \sin^2 \beta}{3kT} (1 - S)(1 + x_2), \quad (8)$$

$$(\sigma_{\perp})_{\text{or}\parallel} = NhF^2 \frac{\mu^2 \cos^2 \beta}{3kT} (1 - S), \quad (9)$$

$$(\sigma_{\perp})_{\text{or}\perp} = NhF^2 \frac{\mu^2 \sin^2 \beta}{6kT} (S + 2)(1 + x_2). \quad (10)$$

Здесь α — деформационная поляризуемость молекулы, $\Delta\alpha$ — анизотропия поляризуемости, μ — молекулярный дипольный момент, β — угол между дипольным моментом и осью наибольшей поляризуемости молекулы, S — степень ориентационного порядка, N — число молекул в единице объема, k — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура, h, F — параметры

внутреннего поля по Онзагеру, x_1 и x_2 — параметры, характеризующие ограниченность вращения молекул в жидком кристалле.

Уравнения (3) и (4) включают в качестве слагаемых вклады деформационной поляризуемости молекул $(\sigma_{\parallel})_{\text{def}}$ (5) и $(\sigma_{\perp})_{\text{def}}$ (6), а также вклады, связанные с вращением полярных молекул вокруг поперечной $(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\parallel}$ (7) и продольной осей $(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\perp}$ (8) и $(\sigma_{\perp})_{\text{or}\perp}$ (10). Кроме того, в $\sigma_{\perp}$ вносит вклад $(\sigma_{\perp})_{\text{or}\parallel}$ (9), связанный с движением длинных молекулярных осей по поверхности конуса, в пределах угла, задаваемого величиной степени ориентационного порядка жидкого кристалла S .

Следует отметить, что вращение молекул вокруг короткой поперечной оси требует преодоления потенциального барьера, ответственного за дальний порядок в жидкокристаллической фазе, тогда как вращение молекул вокруг продольных молекулярных осей и по конусу является менее заторможенным. Поэтому части дипольной поляризации $(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\perp}$, $(\sigma_{\perp})_{\text{or}\perp}$, $(\sigma_{\perp})_{\text{or}\parallel}$ должны исключаться из диэлектрических восприимчивостей при значительно более высоких частотах, чем дипольная часть $(\sigma_{\parallel})_{\text{or}\parallel}$. Следовательно, можно утверждать, что экспериментально обнаруженное совпадение областей дисперсии диэлектрических проницаемостей $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{\parallel}$ (рис. 4) указывает на то, что наблюдаемые дисперсии $\epsilon_{\perp}$ и $\epsilon_{\parallel}$ обусловлены исключением из диэлектрической поляризации дипольных частей, связанных с вращением молекул вокруг продольных осей и их вращением по поверхности конуса. В то же время, как отмечалось выше, в исследованной области частот не проявился наиболее низкочастотный механизм дипольной поляризации жидких кристаллов, связанный с вращением молекул вокруг коротких молекулярных осей [11] и вносящий вклад в $\epsilon_{\parallel}$. Возможно, этот механизм диэлектрической поляризации комплекса реализуется на частотах ниже 350 Hz. Кроме того, вращение молекул вокруг коротких осей может не вносить вклад в $\epsilon_{\perp}$ при отсутствии продольной составляющей молекулярного дипольного момента.

Энергии активации, полученные путем построения зависимости времен релаксации $\tau_{\parallel}$ и $\tau_{\perp}$ от обратной температуры (рис. 7), оказались близкими по величине: $U_{\parallel} = U_{\perp}$ (80 kJ/mol). Энергия активации в изотропной фазе $U_{\text{is}} = 105$ kJ/mol.

Значение диэлектрической проницаемости в изотропной фазе ϵ_{is} было использовано для оценки величины дипольного момента $\text{Tb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ по формуле Онзагера

$$\frac{9(\epsilon_{\text{is}} - n_{\text{is}}^2)(2\epsilon_{\text{is}} + n_{\text{is}}^2)}{\epsilon_{\text{is}}(n_{\text{is}}^2 + 2)^2} = \frac{4\pi N_A \rho \mu^2}{MkT}, \quad (11)$$

где N_A — число Авогадро, $\rho \approx 1$ g/cm³ — плотность комплекса, $M = 1814$ — молекулярная масса, $\epsilon_{\text{is}} = 4.7$ — диэлектрическая проницаемость, а $n_{\text{is}} = 1.522$ — показатель преломления изотропной фазы. Величина постоянного дипольного момента комплекса оказалась равной $\mu = 6.7$ D.

Таким образом, первые исследования диэлектрических свойств термотропных парамагнитных нематических жидкокристаллических комплексов $\text{Yb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ и $\text{Tb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ показали их весьма необычные свойства. Прежде всего для определения величины и знака диэлектрической анизотропии лантанидомезогенов необходимо учитывать возможное несовпадение оси преимущественной ориентации молекул жидкого кристалла с направлением ориентирующего магнитного поля, что является следствием парамагнитной природы жидкокристаллического образца.

На примере исследованных металлomezогенов показано, что вариация комплексообразователя практически не влияет на величину и знак диэлектрической анизотропии.

Экспериментально установлено, что в изученном комплексе времена релаксации $\tau_{\parallel}$ и $\tau_{\perp}$ и соответствующие энергии активации практически совпадают в связи с тем, что в исследованном диапазоне частот основными механизмами поляризации комплекса в направлениях, параллельном и перпендикулярном оси преимущественной ориентации молекул, являются вращения молекул вокруг их продольных осей и движение длинных молекулярных осей по поверхности конуса в пределах угла, задаваемого величиной степени ориентационного порядка жидкого кристалла S .

В заключение следует отметить, что в представленной работе молекула лантанидомезогена $\text{Tb}(\text{DDk}_{3-5})_3\text{Vru}_{17-17}$ рассматривается как жесткая частица. Однако учитывая сложное строение комплекса и его достаточно высокий молекулярный вес, можно предположить возможное проявление внутримолекулярной подвижности комплекса под действием приложенного электрического поля, что хорошо известно для жидкокристаллических полимеров и дендримеров [8,9]. Последнее обстоятельство может повлиять на интерпретацию механизмов диэлектрической поляризации лантанидомезогенов.

Результаты работы наглядно демонстрируют необходимость дальнейших исследований диэлектрических и магнитных свойств этого нового класса жидких кристаллов с различными знаками анизотропии магнитной восприимчивости и диэлектрической проницаемости.

Список литературы

- [1] А.А. Князев, Е.Ю. Молостова, А.С. Крупин, В. Heinrich, В. Donnio, W. Haase, Yu.G. Galyametdinov. *Liq. Cryst.* **40**, 857 (2013).
- [2] V.S. Mironov, Yu.G. Galyanetdinov, A. Ceulemans, C. Gorller-Walrand, K. Binnemans. *Chem. Phys. Lett.* **345**, 132 (2001).
- [3] Л.А. Добрун, А.С. Сахацкий, А.П. Ковшик, Е.И. Рюмцев, А.А. Князев, Ю.Г. Галяметдинов. *Письма в ЖЭТФ* **99**, 150 (2014).
- [4] Л.А. Добрун, А.С. Сахацкий, А.П. Ковшик, Е.И. Рюмцев, И.П. Коломиец, А.А. Князев, Ю.Г. Галяметдинов. *ЖЭТФ* **147**, 5, 1064 (2015).

- [5] В.И. Джабаров, А.А. Князев, В.Ф. Николаев, Ю.Г. Галяметдинов. *ЖФХ* **85**, 1568 (2011).
- [6] А.П. Ковшик, Е.С. Крайнюков, С.А. Ковшик, А.А. Князев, Ю.Г. Галяметдинов, Е.И. Рюмцев. *Опт. и спектр.* **116**, 61 (2014).
- [7] W. Maier, G. Meier *Z. Naturforschg. A* **16**, 262 (1961).
- [8] А.П. Ковшик, О.В. Магдысюк, С.Г. Полушин, Е.Б. Барматов, М.В. Барматова, Е.И. Рюмцев. *Высокомолекуляр. соединения А* **52**, 200 (2010).
- [9] А.П. Ковшик, Д.А. Рагимов, С.А. Ковшик, Н.И. Бойко, А.В. Лезов, Е.И. Рюмцев. *ЖФХ* **77**, 1041 (2003).
- [10] В.Н. Цветков. *Вестник ЛГУ. Физика, химия* **4**, 26 (1970).
- [11] V.N. Tsvetkov, E.I. Ryumtsev, S.G. Polushin, A.P. Kovshik. *Acta Phys. Pol. A* **56**, 871 (1979).